

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
РОССИЯ

г. Москва

5 ОКТ

1976

Газета №

ДРУГ И СОВЕТЧИК

НА ГАСТРОЛЯХ В МОСКВЕ

Среди ТЮЗов страны Горьковский театр юного зрителя имени Н. К. Крупской пользуется доброй славой. У коллектива выросло уже не одно поколение зрителей-друзей, которых привлекает смелая постановка проблем, волнующих современную молодежь. Горьковчане любят свой театр, заинтересованно следят за его творческими поисками. А после нынешних гастролей в столице театр приобрел немало друзей и среди москвичей.

Творческое лицо Горьковского ТЮЗа определяется стремлением к острой, подчеркнuto условной театральной форме, где важны и музыка, и пение, и танец, и пантомима. Любую пьесу здесь обязательно «читают по-своему», без оглядки на «традиции». И когда это совпадает с характером дарования актеров и помогает ярче выявить идею пьесы, театр одерживает победу. Так например, успех лучшего спектакля, показанного на гастролях, «Прощание в июне» А. Вампилова обеспечен прежде всего яркостью и глубиной работы актеров. А. Володьков, играющий главного героя, пьесы Колосова не боится по началу не понравиться зрителям, быть резким, некрасивым. Этот сложный, противоречивый характер привлекает симпатии постепенно. Зато Таню в исполнении О. Офровой принимают сразу. Она юмна, красива и по-детски открыта. Большой удачей спектакля стал главный противник Колосова — отец Тани, ректор университета Репников. Его играет интересный актер Александр Палеев. На многих сценах идет сейчас «Прощание в июне» и часто Репникова изображают бездарным, завистливым чиновником, привычным «театральным злодеем». В исполнении этого актера он реальнее и потому страшнее. Дядюля Репникова с Колосовым и женой, сцены Колосова с Таней

и смешным, и трагичным в исполнении К. Кулагина хозяином дачи Золотуевым, студенческие сцены — пример глубокой режиссерской работы.

Неожиданно, по-своему, прозвучал и «Мещанин во дворянстве», где мы встретились с господином Журденом — удивительным жизнелюбом. Восторг, с которым он постигает «научные истины», говорит о его прядродных способностях. Такой Журден может многое понять. И в конце концов он понимает самое главное: нелепость, безнадежность и ненужность своего бурного стремления в «высший свет». Под приставными бородами «турков» он узнает Клеонта и Кольеля, но скандала не устраивает, а становится очень грустным, задумывается и... добровольно поддается дальнейшему розыгрышу. Что ж, в том, как играет эту роль А. Палеев, есть своя непривычная, но увлекательная логика. В этом спектакле любитель театром премы — сочетание драматического действия с пением и танцем, идея изобретательность художника С. Бархина направлены на выявление идеи и характера героя.

Но порой увлечение приемом как таковым уподит от главного. В «Десятиклассниках» А. Алексина два школьника решили снять документальный фильм... о любви. Они ходят по пятам за своими одноклассниками Катей и Слюгой и потом снятый «скрытой камерой» фильм демонстрируют всей школе. Пьеса учит деликатности, автор устами одного из персонажей утверждает, что «нет на свете такой проблемы, даже самой важной, ралл которой можно было бы оскорбить хоть одну живую человеческую любовь». А театр показывает... процесс производства телефильма по этой пьесе. Пародируются — то более, то менее остроумно — приемы телефильма, ис-

полняются танцы и песенки. В этой веселой кутерьме участвуют талантливыи и опытный актер О. Думпз, одаренная молодежь — О. Офрова, О. Молохов, В. Скорик, В. Шаповалов. Но, увы, «крупным планом» подается лишь режиссерский прием, а не мысль пьесы.

Много нового, по-настоящему талантливого, в «Двенадцатой ночи» — спектакле-карнавале. Но за каскадом шуток, неожиданностей и розыгрышей как-то терется, кажется неинтересной, несерьезной и даже не стоящей внимания главная линия: любовь Виолы к Орсино. Орсино — к Олинии и Оливии — к Цезарию (переодетой Виоле). Конечно, «Двенадцатая ночь» — комедия, но это комедия Шекспира, и ее герои любят и страдают с глубиной и страстью.

В работах, поставленных главным режиссером Б. Наравцевичем, мы видим и пристальное внимание к внутренней жизни героев в «Прощании в июне», и оригинальность решения образа главного героя «Мещанин во дворянстве», в веселый, театральный парад режиссерской фантазии — вокруг (минуя «сердцевину») комедии Шекспира. Дело, как видно, в том, что выразительные приемы сами по себе не бывают хорошими или плохими. Это зависит от того, когда и зачем они применяются. Прием условной театральной игры помогает, например, режиссеру Р. Левите полнее выявить поэтическую природу «Сказки о царе Салтане» полностью сохранить пушкинский текст и точно адресовать спектакль младшим зрителям.

Спорность некоторых спектаклей не снимает радостного ощущения от гастролей Горьковского ТЮЗа, тем более, что детские театры из других городов — исключительно редкие гости в Москве.

Ю. ФРИД.